VIII 161
1054 P19Cp II 675 /1.1

СИТНИЦЕ
ЄЗЫКОСЛОВНЕ.

одъ
I. Хаджића — Светића.

I.

У НОВОМЪ-САДУ,
Печатано у Типографіи Янковићевой. 1837.

Adde parum modico!

Инв. бр. 319493

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

I.

Грамматицима Србским'.

Великій онай Шлецеръ у своме Опыту русски Лѣтописа год. 1768. на стр. 222. између прочегъ говори за русску Повѣстницу овако: „Будући да безъ критическогъ сравньиваня Лѣтописа у русской Повѣстници ништа ніє починяти, а ово іоштъ учинѣно ніє, и тако іоштъ за садъ нитко незна, кои су прави и истинити Лѣтописи, нити тко исте подпуно изяснити уме: то я као за срећу неку држимъ, што є досадъ у старой русской Исторіи тако мало писано." А нѣговъ не мањый Рецензентъ Хайне у Геттингскомъ ученомъ Указателю 1768 год: 3. Марта на страни 209 — 224. ове мысли не само одобрава, но іоштъ веђма подкреплява говорећи: Русія, као што Г. Шлецеръ врло право и оштроумно примѣчава, има за садъ ту срећу, да іоштъ русске Історіє нема. Ово є заиста срећа; єръ тако се баремъ могу оне погрешке избећи, коє су кодъ свію осталы новы Історія, коє су намъ познате, учинѣне. Прво обработаніє скоро свію овы Історія было є случаємъ опредѣлѣно. Одма су обычно съ онымъ починяли, гди є престати требало, т. є. Історіє у союзу писати, и Системе правити; они су по єданъ временникъ (хронику), како имъ є руке до-

шао, узимали, и на нѣга се безъ критическогъ претресаня оснивали. Мало по мало показала су се противословія, прогрешности, недоказательна изреченія; о коима се распра родила. На последакъ дошли су на оно, што е у почетку чинити требало, да найпре источнике изтраже, и критически исправе и очисте. Два столѣтія веѣъ има, како се Історіе о Немцима и Немачкой пишу. Па гди смо садъ? башъ у почетку. Садъ се мало по мало почине мыслити, да се найпре источници Історіе очисте, и критическо изданіе Лѣтописа' и осталы источника учини."

Ово е о Повѣстници говорено онда, кадъ се зора критическогъ века указивати почела: нити се тко данас о истини и основаности овы речій сумняти може. Овоме подобно я бы слободно смео казати: да е среѣа за Србскій езыкъ, што до данасъ іоштъ подпуне и у системи написане Грамматике Србльи немаю, или поне што су уверени, да такове немаю; и да ѣе іоштъ веѣа среѣа быти, ако небуду онде починяли, гди свршити треба, т. е. ако небуду правили системе безъ предварителногъ почастногъ претресаня и испытиваня разны предмета езыка и Грамматике, безъ кои', као што самъ се я іоштъ године 1830. у II. Ч. Лѣт. Срб. стр. 49. изясніо, ніе моґуѣе разумно на савршену и у свой своіой обширности подпуну

Грамматику Србскога єзыка мыслити. Тежко є већь установлѣне, узаконѣне, и већь уобычаєне погрешке истиснути и одбацити: зато за времена валя добро мотрити, шта є на природи єзыка основано, шта ли не, и тако дуго и основано судити и размышляти, пре, него се правило какво у єзыку оснує и као стално и истинито призна. Споро и съ великомъ натегомъ и читава учена дружства успѣваю противъ узаконѣны и уобычаєны погрешака у єзыку. Одъ колике бы важности и ползе Лѣтописъ Берлинскога дружства за немецкій єзыкъ одъ год. 1820. быо, да є коіомъ срећомъ у време Готтшеда или Аделунга постао. И да ніє О. Арделіє делла Белла одъ год. 1728. Релковића Славонске Грамматике год. 1767. и Ланошовића 1778. Іосифа Волтиджіє 1803. у системи было, тежко бы се толико погрешака у єзыку Србаля западне цркве у ньіове кньиге увукло, и неверуємъ, да бы и Г. Берлићь год. 1833. у своіой Грамматики у искушеніє дошао, онолико неоснованы правила' поставити, да се ніє на пређашнѣ системе оснивао. Тако н. пр. да Г. Берлићъ ніє читао на стр. 38. Г. В. Ст. Караджића Грамматике подъ 6) „Имена, коя се свршую на аць, и на ао, и многа друга на ак, ал, аљ, ам, ан, ањ, ап, ар, ас, ат, ач, у свима осталима падежима (осим род. множ.) губе а;" онъ небы

на стр. 29. свое Грамматике казао „daß alle in ac, acs, ak, al, alj, an, anj, am, ap, ar, as und at, ausgehende Hauptwörter, dieses im Nominativ wegen des Wohlklanges eingeschaltene a, im Genitiv und allen übrigen Beugfällen, den Genitiv der vielfachen Zahl ausgenommen, verlieren,“ и пр: и тако гди е Г. Вукъ са неопредѣлѣнымъ назначеніемъ „млога друга“ погрешность правила свога избећи трудіо се, ту е Г. Берлићь свою прогрешку са „alle“ съ примѣчаніемъ подъ *) daß ein wegen des Wohlklanges eingeschaltene a tonlos ist, folglich ist es auch unaccentuirt; wenn aber vor c, cs, k, l, lj, m, n, nj, p, r, s, und t, ein betontes á à oder â steht, so geht dieses a weder im Genitiv noch in andern Beugfällen verlohren“ — исправити старао се. И кадъ бы овде место томе было, я бы подобны примѣра много навести могао, изъ кои' би се видило, да Системе Грамматическе безъ предварителногъ основаногъ испыта духа езыка выше штете него ползе приносе. Дакле не треба Грамматика? рећи ће тко на ово. О, не! Треба, 'те како треба. Али я са овим' моим' мыслима, кое сообштавамъ, само тамо тежимъ, да опоменемъ, одъ колике е важности тай предметъ, да небы може быти изъ велике желѣ и ревности стварь преухитрили и у брзости изванъ пута потрчали,

да Грамматикъ Србскій, преправившій ключь обштый Філософіє єзыка, независимо одъ досадашньи' система' радити, говорный єзыкъ у свима отношеніяма употребленія сматрати, и по дугомъ испытиваню онога, како быва, и зашто тако а не иначе быва, топрвъ правило, да тако а не иначе у єзыку валя да буде, основати мора.

II.

Кнезъ, Князь, Законъ.

Речь „Кнезь“ и по своме корену, и по личноме окрайку показує древность свога извора и постаня. Првобытный нѣнъ коренъ есть Кън или Кнъ, кое се при постепеномъ єзыка развіяню изобразило у Кон, и већь као коренъ добыла свое постоянно значенѣ, кое се у различитомъ виду и данъ данашній у єзыку нашемъ задржало. Кон само за себе звачи край (finis, terminus), и као такова речь исто као и край употреблявало се и као существително име, и као предлогъ или нарѣчіє, и по том у различитомъ виду и крою прелило се и изобразило у єзыку, задржавајући непрестанно свое првобытно значенѣ. Тако кон-аць (кон- чина) значи управо край (finis), кън-езь — definitor, determi-

nator, moderator (опредѣлитель, управитель); за-конъ, definitum, determinatum, опредѣленіе; одтуда уза- кон-ити (опредѣлити), до-кон-ати, опредѣлити, свршити, заключити. И будуħи да крайный есть и првый, а првый началный и главный, зато и првенство, глава вообште свагда се означавала са речію Кнезь, Князь, princeps (qui primas capit). Овамо принадлежи и искони, упочетку; и може быти, судеħи по крою и значеню, истый коренъ и постанѣ има и конція (кончія?), сусѣдъ, der Nachbar, кои е край мене, покрай мене, кон' мене, након мене, после мене; и по томе по свой прилици е и наконче приличніе по овоме корену толковати, кон' или кодъ девойке, узъ девойку, него наконьче, одъ на коня. Истый изворъ има и ческо „доконалость" die Vollkommenheit.

Г. Шаффарикъ наводи у своіой кньижици „Serbische Lesekörner 1833. стр. 87. — да е конь, поздніе кодь (juxta, pone) у старим' Србским' рукописима употреблявано, као у Апостолу Дамяновомъ 1324. конь тога 226. у Душановой Диплом 1347. повише конь поута, кодь великаго цера; у Диплом Дабише 1391 Nro. 1. конь не живота", двапутъ; у Лѣкар: кньизи 1390. „поусти моу крьвь вь лѣвоую роукоу

кон' малога пръста", двапуть; у Дипломи Стефана Томе 1458. „конь заслона"; у Псалтиру 1495. „обрѣть настоещи кроугь лоуны кон' сегоже слово знаменія кд. 5. „у Литург. венец. 1527. „конь великаго Архіiерea Христова Сави Србскаго, иже въ милешеве"; србски пакъ данась кодъ и након мѣсто наконъ (post); кодъ Далматински Србаля пакъ кон и након, и т. д. — Ово све служи за доказателство и подпору назначенога мнѣнія о корену и значеню речи кнезь. Нити може на свомъ месту постаяти, што у Добровскогъ Грамматики Славенской 1822. на стр. 217. између коренны слогова съ писменомъ к стои „Княг (князъ) и по томъ између примѣра наводи се коренно Князь ἀρχων, princeps, безъ свакогъ значенія силе и снаге внутренье истога корена; премда онъ самъ на стр. 578. каже, да „искони, in principio, есть нарѣчіе сложено изь предлога изъ и родителногъ кони одъ конь, initium, кое му е могло служити за кажипутъ къ речи кнезь, коя се у коренномъ постаню и значеню са искони сроћава. Само ми се невиди ни овде, да е конь (умекшано и са ь) но кон правый коренный слогъ. Тако ни у србским' кодъ Г. Шафарика наведеним' старим' рукописима

„конь“ немыслимъ да треба да е умекшано, но да се узимало као конъ, будући да Србльи неимаюћи издавна правога гласа у езыку за ъ на краю, служилису се кадъ съ еднымъ кадъ съ другимъ безъ строгогъ разликованя, докъ ій нису после са ерикомъ и паерикомъ заменули, као што се и овде на два места види кон'; а кодь написано е са ь. А е ли кодъ постало одъ кон, или свако за себе стои, то остае іоштъ неизвѣстно. — И по томе е Г. Пухмаеръ у своіой Руской Грамматики у Прагу 1820. на стр. 77. правіе него Добровскій назначіо, пишући: „князъ der Fürst, одъ кон. У славенскомъ (дакле по нѣму нема у рускомъ) има искони, im Anfange; одтуда князь, *αρχων*, princeps.“ — Тако и Г. Шаффарикъ „Uiber die alten Slaven, Ofen 1828. на стр. 171. основано запота назначава, говорећи „книн у Пемской, книжици, княж, княгинин, княжев, место у Русіи, кницъ езеро у Русіи; одъ кън: князь, книни, Fürstin, за-конъ.“

Далѣ ни оно се са здравомъ критикомъ сложити неможе, што Г. СС. у дѣлцу: „Опытъ произведенія именъ сихъ: Князь и книга, въ Будинѣ градѣ 1805.“ говори: „По сеимону испытуема рѣчь сія ничто незнаменуетъ,“ и што далѣ потврђуе, да е то наименованіе князь и кнезь названіе собстве-

нога имена древны Хананеа, Хананита и пр. коима е обште име было кна (*κνα*, *γνα*, *χνα*) одкуда по Мойсеову описанію, вели, кнаанъ (гнаанъ, хнаанъ, или као што 70 толкователя пишу ханаанъ), а по простому обычаю кна, гна или хна (и земля финикійска по Стефану Бизантійскомъ *χνα*, а народъ или люди *χναοι*, а у единственомъ числу *χναὸς* (са грчкимъ ображагельнымъ слогомъ *ος*) одъ куда кнаосъ; и будући да се одъ Халдеа и Хананеа произвело, то и а произносило се као я, и тако постало княосъ, а после будући *ος* очевидно е грчко окончеціе было, то и *ο* као излишно буде избачено, па остане княсь или князь, и изъ узрока што гди Славяни прости російскога нарѣчія имаю я, онде Серби прости *) узимаю е, постало е кодъ Србаля кнезь и т. д. — Неоснованость овога довода сама по себи у очи пада; зашто таковимь предполаганѣмъ, да ова речь кнезь по еоимону ништа незначи, и преливанѣмъ речи ханаанъ у хна, ове у кна, овоме додавајући грчкій ображательный слогъ *ος*, и тако Славенскомъ народу предавајући, „о" одбацајући и *ς* у з преливајући, може се заиста

*) По овоме незнамъ, какви су Славяни и Срби цепрости (у призрѣнію езыка), на што ли непрости Србльи промецюю я россійско? —

и до Германске Богинѣ Гна, и до грчке речи γεα (земля) и може быти до геене дотерати. — Томе є подобно и Г. Соларића примѣчаніе: „Gneus, Cnaeus, γναῖος, князь. —

По истоме основу немогу одобрити ни мнѣніе (или догадку) Г. Юрія Венелина у дѣлу: „Древніе и нынѣшніе Болгаре Ч. I. стр. 46 — 49, гди онъ єданпуть производи исту речь коренно одъ конь (ня), као да бы было скраћено конязь (всадникъ, ратникъ, коняникъ; а после немогући допустити, да ова речь по низкомь своме корену може означити Господара, поставля друго єдно предположеніє (ипотезу), као да бы одъ имена собственогъ изъ древны времена, на прилику као Царь одъ Цесаръ, конягъ или князь произићи могло, говорећи: „По сему князь дѣйствительно, хотя не непосредственно, происходитъ отъ коня, въ своемъ етимологическомъ отношеніи. — Что бы сіе имя означало само собою Государя, нельзя допустить по низкому его происхожденію! Нельзяли однакожь принять слѣдующее предложеніе? Конягъ или князь было имя собственное или прозвище лица до незапамятныхъ временъ, достигшаго верховной власти, подобно Цесарю, и славившагося могуществомъ во всемъ Славянскомъ мірѣ

По видимому имя его сохранилось въ памяти потомства какъ и Юлія Цесаря.“ *)

Заиста само по горе изложеномъ коренномъ значеню може се судити, како се ово наименованіе кодъ свію Славенски племена одъ старине употреблявало, да е свакога предстателя и управителя означавати могло. И одтуда се и то толкуе, да е ово наименованіе у души Србаля не толико страховитость и господарство, колико старешинство, и умерену владу означавало.

---

*) Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко - критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва, въ Университетской Типографіи 1829. — Ово е онай списатель, о коме самъ я, у 21. Части Лѣтописа Србскогъ 1830 год. као учредникъ у Смѣсицама на стр. 124. подъ 3) обявіо, да ће онъ трошкомъ русске Академіе съ пролећа 1830 год. путь по Молдави, Влашкой и Бугарской, и одъ части по Македоніи до Атонске горе предузети, съ тимъ намѣреніемъ, да касателно славенски древностій, нарочито рукописа', прилѣжна испытанія учини. И како годъ што самъ онда за вредно држао, путнику оваковомъ одъ свегъ срдца срећу и напредакъ желити, тако бы за читателѣ Лѣтописа пожелателно было, да е садашный Учредникъ Лѣтописа Г. Павловићь потрудіо се резултатъ

По изложеним' основима може се управо казати, да и книга (кньига) тай истый корень и постанѣ исто има, као и кнезь и законъ; зашто и кньига има у себи нешто определѣно, премда Г. Добровскій на стр. 228. Грамматике каже: „Sinensibus libri sacri dicuntur King," безъ изясненія свога мнѣнія о томъ. Я немогу опредѣлити, єсу ли Славенски народи одъ Хинеза, или ови одъ оны наименованіе ово пріймили, кадъ досадъ незнамо, у каковомъ су союзу и отношенію у призренію єзыка ова

пута овога сообщити, а и иначе подобна извѣстія у Лѣтописъ ставляти непропуштао. Заиста знатна є часть опредѣленія Лѣтописа та, да новременный успѣхъ у Славенскомъ вообще и Србскомъ кньижеству поособъ сообщава. А то є нарочито Учредника дужность, на кою я нѣга, као пріемника мога, праведно опоменути морамъ; єръ се подобны извѣстія у Лѣтопису давно лишавамо. А безъ оваковы стварій незнамъ како се и мыслити може узаямность (Wechselseitigkeit) кньижевности Славенске, кою є Г. Магарашевићь између прочегъ за предметъ Лѣтописа положіо, и точно извршивао, садашньій пакъ Учредникъ Лѣтописа исключително хоће да исповеда, али слабо наблюдава. Овде намъ лепу науку дає Цицеро, говорећи: „Profecto studia nihil prosunt perveniendi aliquo, nisi illud, quod eo, quo intendas, ferat deducatque, cognoris."

два народа стаяла. Овоме се одъ Руса надати можемо, кои найбольій способъ имаю за то. Али доста се и само каже, да ове речи подобанъ коренъ за свое постанѣ имаю.

Доста є прилично, да и име Азіатски Кана ништа друго ніе, него у првобытномъ облику Кнезъ. А да Германско König, као и старонѣмачко Kuning, и Готско Kuniggs, и Енглезско King, єданъ изворъ и значенѣ имаю као и кнезъ, то мыслимъ да ніе одъ потребе доказивати.. Шта е пакъ Латинскій предлогъ cum и con, кое у самой ствари подобно значенѣ има (єръ што е са мномъ, mecum, то е и покрай мене, кои' мене); шта ли Consul, Consilium, то е лагко погодити. Дає Cons у корену єдно што и кнезъ, немыслимъ да каковой сумньи подлежи: Cons–u–l пакъ єсть са ображательнымъ окрайкомъ влашкога нарѣчія, као domn–u–l, Imperator–u–l, саставлѣно, и Латинима или Римлянима спріобщено; ово показуе древность смесе влашкога нарѣчія са славенскимъ. Истоветность Латинскога Consul са слав: кнезъ показуе и само єдно и исто значенѣ; зашто и єдно и друго означава управителя са много умереніомь властю него Rex и Imperator. Да и cunæ, cun–abula, ніе колибель, као што многи досадъ мысле и пишу, но управо са кѣни, кои и искони єданъ изворъ и исто значенѣ има, и о томе я нимало недвоумимъ.

ВЕЛЮНИКЕ
МАТИЦЕ СРПСКЕ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Срп II_675/1.1